

М.О. Елисеев

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Идейно-политическое наследие голлизма и современный российский социальный консерватизм

В статье рассматриваются особенности политической философии классического голлизма, позволяющие провести параллель между этим идеологическим явлением и дискурсом современного российского социального консерватизма. Опираясь на анализ доктринальных аспектов конституционной реформы 2020 г., выступлений Президента РФ В.В. Путина и программных установок ведущих политических партий России, автор выявляет схожие с голлизмом идеологемы, характеризующие современную государственную стратегию России, ее направленность на решение актуальных геополитических задач и консолидацию общества в условиях глобальных вызовов. В ряду этих доктринальных элементов автор особо выделяет признание верховенства национальных интересов и государственного суверенитета, установку на сплоченность нации как многопоколенного историко-культурного сообщества, значимость политического лидерства и принципов прямой демократии.

Ключевые слова: идеология, голлизм, социальный консерватизм, плебисцит, Ш. де Голль, В.В. Путин, органическая демократия, суверенитет

Благодарности. Статья подготовлена в рамках темы 124101700545-0 «Ценностное измерение консервативной и либеральной идеологии как фактор трансформации современного политического пространства» при поддержке АНО «Экспертный институт социальных исследований» и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

© Елисеев М.О., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Елисеев М.О. Идеино-политическое наследие голлизма и современный российский социальный консерватизм // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 4. С. 93–103. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-4-93-103

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-4-93-103

M.O. Eliseev

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Ideological and political heritage of Gaullism and modern Russian social conservatism

The article considers the features of the political philosophy of Gaullism, which allow us to draw a parallel between this ideological phenomenon and the discourse of modern Russian social conservatism. Relying on the analysis of doctrinal aspects of the constitutional reform of 2020, speeches of Russian President V.V. Putin and program guidelines of the leading political parties in Russia, the author identifies ideologemes similar to Gaullism that characterize the modern state strategy of Russia, its focus on solving urgent geopolitical problems and consolidation of society in the face of global challenges. Among these doctrinal elements, the author emphasizes the recognition of the supremacy of national interests and state sovereignty, the attitude to the cohesion of the nation as a multi-generational historical and cultural community, the importance of political leadership and the principles of direct democracy.

Key words: ideology, Gaullism, social conservatism, Ch. de Gaulle, V.V. Putin, organic democracy, plebiscite, sovereignty

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of topic 124101700545-0 “Value dimension of conservative and liberal ideology as a factor in the transformation of the modern political space” with the support of the ANPO “Expert Institute for Social Research” and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

FOR CITATION: Eliseev M.O. Ideological and political heritage of Gaullism and modern Russian social conservatism. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 4. Pp. 93–103. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-4-93-103

Социальный консерватизм является одним из наиболее значимых и динамично развивающихся элементов современного идеологического пространства. В условиях кризиса глобализма, угрозы растворения национальных традиций и исторических ценностей, потери культурной идентичности и эскалации межцивилизационных противоречий резко возрастает значимость духовно-нравственных императивов и мировоззренческих установок, способных консолидировать общество и помочь ему ответить на вызовы современности. В полной мере это относится и к Российской Федерации. Распад СССР и последующее за этим открытие культурных и торговых границ с «коллективным Западом», возросшие миграционные потоки и деформация массового сознания создали риски разрыва культурно-исторической преемственности развития российского общества. Перед политической и интеллектуальной элитой России встала задача формирования стратегии национального развития, позволяющей сохранить и укрепить цивилизационное ядро российского общества, обеспечить соответствующие изменения в его политико-правовой и социальной организации. Идеологической основой такой стратегии стал социальный консерватизм: «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции и различия наций и культур... И мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа... Конечно, это консервативная позиция»¹.

Логика становления и развития современного «социал-консервативного тренда» в нашей стране имеет немало исторических аналогий. Один из наиболее ярких примеров – роль голлизма в трансформации французской государственности в середине XX в.

С падением Режима Виши и окончанием Второй мировой войны Франция появилась на карте Европы в роли фактически нового государства. Не только военное поражение 1940 г., но и долговременный кризис Третьей республики оставили руины от французской политической

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 13.10.2024).

системы. Требовалась радикальная перестройка всех ее компонентов и, самое главное, обновление самой политической философии государства. Уже в 1946 г. лидер Временного правительства Франции Шарль де Голль заявлял о необходимости решения этой задачи. Но в полной мере идеологический потенциал голлизма стал очевиден с конца 1950-х гг., когда алжирский кризис послужил триггером для перехода от Четвертой к Пятой республике, вплоть до начала президентского срока Валери Жискар д'Эстена, который постепенно начал отходить от принципов де Голля. По мнению французских исследователей, его политику можно идентифицировать именно как социальный консерватизм [1, с. 141].

Голлисты подчеркивали ключевую роль республиканской традиции в формировании основ современной французской государственности, но считали необходимой радикальную перестройку конституционной системы страны. «Наши жизненно важные интересы оказались под серьезной угрозой, само наше существование как независимой и свободной нации оказалось под угрозой, – рассуждал один из «архитекторов» Пятой республики Мишель Дебре. – Наши институты, мягко говоря, неэффективны... Поэтому цель конституционной реформы ясна. Прежде всего, это попытка восстановить власть, без которой нет ни государства, ни демократии, ни Франции, ни Республики»². Сам Шарль де Голль чрезвычайно резко высказывался по поводу засилья «режима партий», считая его причиной разложения государственной власти. В качестве альтернативы предлагалось возродить демократию, основанную на суверенитете народа Франции, с тем чтобы «этот суверенитет не был разделен между политическими партиями, выражающими различные интересы»³.

Подобная установка отражала не только идеал «сильного государства», но и особое представление об исторической природе французской нации. «Франция возникла из глубины веков, – рассуждал де Голль. – Нация эта существует уже на протяжении многих поколений. И это единство людей обладает своим прошлым, своим настоящим, своим будущим, составляющим неразрывное целое. Поэтому государство, которое несет ответственность за Францию, должно проявлять заботу одновременно о наследии прошлого, о ее сегодняшних интересах и о ее надеждах на будущее»⁴. Такая позиция является одной из наиболее характерных черт социал-консервативной идеологической

² Debre M. Discours devant le Conseil d'Etat, 27.08.1958. URL: <https://mjp.univ-perp.fr/textes/debre1958.htm> (дата обращения: 13.10.2024).

³ Голь Ш., де. Мемуары надежд. 1958–1962. М., 2000. С. 11.

⁴ Там же. С. 9.

доктрины, предопределяя особую значимость «политики идентичности» и ценностной консолидации общества. Ее суть емко сформулировал представитель современного неоголлизма Николя Саркози: «Французы хотят остаться французами, и только французами они могут быть, Франция должна искать ресурсы в собственных традициях, а не пытаться копировать чужие образцы»⁵.

По мнению голлистов, государство обладает подлинной легитимностью только в том случае, если власть чтит историю, традиции и культуру французского народа, может эффективно управлять страной, вести ее к процветанию и величию. Величие же нации определяется не ее преобладанием над иными народами, а единством, отражающим историческую связь поколений прошлого, настоящего и будущего. Поэтому любые попытки противопоставить единству нации главенство частных интересов или состязательность парламентской демократии де Голль считал гибельными для общества и государства. Суть демократии он видел в достижении народного согласия и выражении народом вотума доверия правящим элитам при условии их эффективных действий и ответственного воплощения воли народа. Именно так де Голль трактовал и создание режима Пятой республики: «Приняв по моему предложению Конституцию 1958 года, наш народ подавляющим большинством голосов осудил пагубный режим, который отдавал Республику на откуп партиям и, в очередной раз, почти сбросил Францию в пропасть»⁶.

Таким образом, ядром политической философии голлизма являлась идея историко-культурного единства нации (исторического союза поколений) как основы национального величия и залога легитимности государства, а также соответствующий взгляд на демократию как органическое, а не состязательное выражение волеизъявления народа. Именно в органической демократии голлисты видели возможность гарантировать главенство свободы и равенства в социальных взаимоотношениях при сохранении и укреплении народного согласия. Де Голль придавал большое значение «возвращению народу слова» [3, с. 178], в том числе практике общенациональных референдумов, считая их плебисцитом доверия народа к деятельности представителей власти [4, с. 44]. При этом ключевая роль в политической «архитектуре» нации, по его мнению, должна принадлежать главе государства: «Наш народ учредил [пост] Президента – Главу государства, лидера Франции, краеугольный

⁵ Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. СПб., 2009. С. 94.

⁶ Third address by President Charles de Gaulle prior to the referendum on the Constitution broadcast over French Radio and Television, 18.10.1962. URL: https://web.archive.org/web/20081118225505/http://www.charles-de-gaulle.org/article.php3?id_article=527 (дата обращения: 13.10.2024).

камень институтов, и дал санкцию на проведение реформ референдумом, которые позволяют Президенту напрямую гарантировать стране все, что является наиболее значимым»⁷.

Предоставление Президенту республики системообразующих властных полномочий де Голль не считал угрозой диктатуры, поскольку, по его мнению, диктатура рождается «постоянной погоней за успехом» для «компенсации» народу утраты прав и свободы. Голлистский идеал национального лидера – это «национальный арбитр, далекий от политических распрей, избранный гражданами, на которого возложена задача обеспечения нормального функционирования институтов, обладающий правом прибегать к суждению суверенного народа, ответственный в случае крайней опасности за независимость, честь и целостность Франции и за безопасность Республики»⁸.

Критически относясь к «режиму партий», де Голль призывал не к ликвидации многопартийной системы, а к изъятию у парламента исполнительной власти, т.е. определяющего воздействия на правительство. Поэтому принципиально важным элементом голлистской модели государства являлось четкое и последовательное соблюдение принципа разделения ветвей власти, направление властных институтов только на выполнение собственных функций. Гарантией такого разграничения должна быть высшая юридическая сила Конституции, воля народа как суверена и деятельность избираемого народом президента. Де Голль подчеркивал, что для любой ветви власти руководящими началами должны быть сплоченность, дисциплина и компетентность: «Мы живем в то время, когда титанические силы вовлечены в преобразование мира. Отныне первостепенным для государственных властей является их эффективность и их преемственность»⁹. Соответствующие требования де Голль предъявлял и к самому себе как Президенту республики. Как вспоминал его постоянный пресс-секретарь Ален Пейрефит, «Генерал никогда не говорил: “Я вернулся во власть”. Он говорил: “Я вернулся к делам”»¹⁰.

Нельзя не отметить и тот факт, что неотъемлемой частью деголлевской стратегии возрождения национального величия Франции была

⁷ Third address by President Charles de Gaulle prior to the referendum on the Constitution broadcast over French Radio and Television, 18.10.1962. URL: https://web.archive.org/web/20081118225505/http://www.charles-de-gaulle.org/article.php3?id_article=527 (дата обращения: 13.10.2024).

⁸ Address by Premier Charles de Gaulle outlining the draft Constitution, 04.09.1958. URL: https://web.archive.org/web/20081118172312/http://www.charles-de-gaulle.org/article.php3?id_article=523 (дата обращения: 13.10.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Пейрефит А. Таким был де Голль. М., 2002. С. 407.

активная внешняя политика. Так, Франция отказалась следовать принципу атлантизма, поставила под вопрос сложившийся в годы «холодной войны» биполярный миропорядок, выразила готовность стать опорой в преодолении разногласий между Западом и Востоком. Голлисты поддерживали процесс западноевропейской интеграции, но исходили из принципа «Европа Отечество», а не «Отечество Европа» [5, с. 190]. Преемник де Голля на посту президента Жорж Помпиду отмечал, что «если в будущем появится желание выйти за пределы нации и наполнить какой-либо реальностью понятие “европейской нации”, то достигнуть этого можно, только обратившись ко всему, что есть активного, творческого, духовного в человеке, впрочем, как и в самих нациях»¹¹.

Ключевые идеологемы и аксиологические установки классического голлизма находят самый живой отклик в современных российских реалиях. Дискурсивное пространство российской политики во многом опирается на противопоставление двух образов: с одной стороны, это состояние деградации национальной государственности, угроза социального и ценностного разобщения народа, утраты его исторической субъектности, которые стали результатом распада Советского Союза и деструктивного характера постсоветских реформ, а с другой – построение эффективной «вертикали власти», усиление роли президента как харизматичного лидера нации, устойчивая консолидация парламентского большинства, усиление социальной ответственности российского государства и укрепление его международных позиций, усилия по ценностной консолидации общества и борьба с деструктивными явлениями, угрожающими его единству. Такая «система координат» современной российской политики по многом воспроизводит модель голлистского политического мышления.

Характерно, что еще в 2003 г. в программных установках партии «Единой России» появилось позиционирование их в качестве «социального консерватизма» в сочетании с узнаваемой трактовкой понятия «народ» как «совокупности людей и этносов, образующих российское государство, относящих себя и относящихся к великой русской цивилизации, [включающих] не только нынешнее, но и предшествующие и будущие поколения» [цит. по: 2, с. 82–83]. В полной мере идея исторического союза поколений как основы государственного суверенитета России и стратегии национального развития была раскрыта в конституционных новеллах 2020 г., общественно-политических дискурсах «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «России как страны-цивилизации» [8, с. 72–73; 9, с. 32–33].

¹¹ Pompidou G. Le noeud gordien. Paris: Plon, 1974. P. 194.

С точки зрения параллелей между политической философией голлизма и современным российским социальным консерватизмом очень показательны не только содержательные аспекты конституционной реформы 2020 г., но и ее процессуальная специфика. Конституционные поправки были не приняты гражданами в ходе референдума, а одобрены «всенародным голосованием» с последующим принятием государственными органами власти. Президент РФ В.В. Путин характеризовал такой плебисцитарный формат как «высшую форму демократии»¹². Если рассматривать саму идею «всенародного голосования» в логике голлистских идей, то речь идет о процедуре, которая не раскалывает общество на большинство и меньшинство и, тем более, не превращает Конституцию в предмет «политического торга» партий, а объединяет народ в поддержке сильного и харизматичного лидера, берущего на себя ответственность за инициирование реформы. Это совершенно не означает отказ от партийной системы или классических политических институтов, однако существенно меняет смысловой контекст их действий: плебисцитарная демократия рассматривается как отражение органического единства общества, а особая роль политической инициативы и ответственности лидера нации отражает необходимость исходить из солидарных интересов прошлых, нынешнего и будущих поколений, а не баланса интересов различных социальных групп [7, с. 80].

Такое восприятие сущности политического лидерства тесно связано с характерным и для классического голлизма, и для современного российского социального консерватизма представлением о народе как органическом, а не договорном сообществе. Для де Голля персонификация власти означала особую степень политической ответственности лидера за будущее нации, несущей ответственность перед своим историческим прошлым, что принципиально отличается от роли политических партий¹³. Подобную идею сплоченности народа вокруг лидера, в основе которой лежит осознание своей исторической миссии и цивилизационной самобытности, мы можем наблюдать и в современной общественно-политической жизни России. При этом характерно, что российский политический истеблишмент гораздо в большей степени демонстрирует готовность к идейно-политической консолидации, нежели французские политические партии в период президентства Ш. де Голля. Мы видим

¹² Путин В.В.: «Только всенародное голосование и по сути дела плебисцит должны быть окончательной точкой при принятии решений по поправкам в Конституцию РФ» (05.02.2020). URL: <https://rfsv.ru/law/pravovye-innovatsii/vladimir-putin-tolko-vsennarodnoe-golosovanie-i-po-suti-dela-plebistsit-dolzhen-byt-okonchatelnoi-tochkoi-pri-priniatii-reshenii-po-popravkam-v-konstitutsiiu-rf> (дата обращения: 13.10.2024).

¹³ Голль Ш., де. Мемуары надежд. 1958–1962. М., 2000. С. 12.

беспрецедентное согласие парламентских партий России и, главное, их избирателей в отношении к политике исторической памяти, продвижению императивов традиционных ценностей, признанию необходимости социального единства и преодоления препятствующих ему деструктивных явлений, важности укрепления международного авторитета страны [10, с. 235, 240, 568]. В этом отношении политическая практика современного российского социал-консерватизма более успешна, нежели ее французский аналог.

Отдельно необходимо отметить и еще одну черту, сближающую голлистскую традицию и современный российский социальный консерватизм. Россия, как и Франция де Голля, бросает вызов устоявшемуся мировому порядку, заявляя о неприемлемости «старой мировой системы» и необходимости признать системообразующую роль на мировой арене принципа национального суверенитета. Выход Франции из НАТО и укрепление дипломатических контактов с СССР и Китаем привели к тому, что Франция стала одним из ключевых «актеров разрядки» и «мостом между Западом и Востоком» [6, с. 164, 165]. Подобная роль моста сочетается с признанием особой миссии России, которая не только может выступать ключевым участником в диалоге между Востоком и Западом, но и обладает уникальной исторической субъектностью. «Россия – такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет», – отмечает Президент РФ В.В. Путин¹⁴. «Наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться, ибо в противном случае она может оказаться в смертельной опасности. Я думаю, что Франция, лишенная величия, перестает быть Францией», – писал Ш. де Голль¹⁵.

Отмеченные особенности современного российского социального консерватизма свидетельствуют о востребованности идейно-политического наследия классического голлизма в качестве примера, раскрывающего логику развития консервативного дискурса в условиях модернизационных противоречий и поиска стратегии национальной консолидации.

Нельзя не отметить и тот факт, что обращение к идеям голлизма позволяет скорректировать гротесковые представления о деструктивности «западных идеологий», с большим вниманием отнестись к интеллектуальной и политической истории европейского консерватизма,

¹⁴ Путин В.В. Встреча с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай». 14 сентября 2007 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/24537 (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁵ Голль Ш., де. Военные мемуары. 1940–1942. М., 2003. С. 23.

частью которой является и российская консервативная мысль¹⁶. При этом, конечно же, нет оснований проводить прямые параллели между политическим курсом современной России и голлистской Франции.

Современный российский консерватизм отражает состояние общества, столкнувшегося с совершенно особыми вызовами, и свидетельством тому является нарастающее значение аксиологического дискурса по сравнению с институциональными преобразованиями. И именно от прочности формируемого в обществе ценностного консенсуса напрямую зависит и жизнеспособность существующей государственной модели.

Библиографический список / References

1. Бирюков С.В., Муляди А. Голлизм: многогранность политического феномена (позиция некоторых французских авторов) // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 12 (174). С. 130–145. [Biryukov S.V., Mulyadi A. Gaullism: The versatility of a political phenomenon (the position of some French authors). *Etnosocium i mezhnacionalnaya kultura*. 2022. No. 12 (174). Pp. 130–145. (In Rus.)]
2. Зверева Г. Как «Нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 1 (99). С. 72–84. [Zvereva G. What are “We” to be called now? Formulas of collective self-identification in contemporary Russia. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. 2009. No. 1 (99). Pp. 72–84. (In Rus.)]
3. Ибрашев Ж.У. Голлизм в политической мысли Франции: дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1984. [Ibrashev J.U. *Gollizm v politicheskoy mysli Frantsii [Gaullism in political thought France]*. Dr. Hab. theses. Alma-Ata, 1984.]
4. Муляди А. 11 тезисов о голлизме // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 1. С. 43–48 [Mulyadi A. 11 theses on Gaullism. *Vestnik obshchestvennyh i gumanitarnykh nauk*. 2024. Vol. 5. No. 1. Pp. 43–48. (In Rus.)]
5. Нарочницкая Е.А. Политическая философия Шарля де Голля – взгляд из XXI в. Международное измерение // Современная Европа. 2020. № 7 (100). С. 188–198. [Narochnickaya E.A. Political philosophy of Charles de Gaulle – a view from the XXI century. *International dimension. Sovremennaya Evropa*. 2020. No. 7 (100). Pp. 188–198. (In Rus.)]
6. Осипов Е.А. Выход Франции из военной организации НАТО в 1966 г. Причины и последствия // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 163–165. [Osipov E.A. France’s withdrawal from the NATO

¹⁶ Показателен с этой точки зрения проект «Консервативные модернизации в странах “большой восьмерки”», реализованный еще в 2011 г. экспертами партии «Единая Россия» (<https://er.ru/activity/news/konservativnyie-modernizatsii-v-stranah-bolshoj-vosmerki-vedenie>).

- military organization in 1966. *Socialno-gumanitarnye znaniya*. 2023. No. 11. Pp. 163–165. (In Rus.)]
7. Пономарев М.В. Концепт «плебисцитарная демократия» как новелла конституционной доктрины в современной России // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) МГЮА имени О.Е. Кутафина. В 5 ч. М., 2021. Ч. 2. С. 76–81. [Ponomarev M.V. The concept of “plebiscitary democracy” as a novelty of the constitutional doctrine in modern Russia. *Novelly Konstitucii Rossijskoj Federacii i zadachi juridicheskoy nauki: Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kutafinskie chteniya) MGYuA imeni O.E. Kutafina*. Moscow, 2021. Part 2. Pp. 76–81. (In Rus.)]
 8. Пономарев М.В. «Солидарность поколений» как категория конституционно-правовой аксиологии // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник докладов XI Московской юридической недели. В 5 ч. М., 2022. Ч. 2. С. 73–77. [Ponomarev M.V. “Solidarity of Generations” as a category of constitutional and legal axiology. *Rol prava v obespechenii blagopoluchiya cheloveka: sbornik докладov XI Moskovskoj juridicheskoy nedeli*. Moscow, 2022. Part 2. Pp. 73–77. (In Rus.)]
 9. Посадский А.В. Дискурс традиционных ценностей в пространстве российского конституционализма // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). С. 31–34. [Posadskij A.V. Discourse of traditional values in the space of Russian constitutionalism. *Kulturologicheskij zhurnal*. 2021. No. 2 (44). Pp. 31–34. (In Rus.)]
 10. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под ред. А.С. Коржевского. В.В. Толстых, И.А. Копылова. М., 2021. [Prognoziruemye vyzovy i ugrozy nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i napravleniya ih nejtralizacii [Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions of their neutralization]. A.S. Korzhevsky, V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov (eds.). Moscow, 2021.]

Статья поступила в редакцию 25.09.2024, принята к публикации 18.11.2024
The article was received on 25.09.2024, accepted for publication 18.11.2024

Сведения об авторе / About the author

Елисеев Матвей Олегович – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Matvey O. Eliseev – postgraduate student at the Department of New and Modern History of European and American Countries of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: mo.eliseev@mpgu.su